

Научная статья

УДК 34

EDN: <https://elibrary.ru/fliaql>

NION: 2003-0059-2/26-506

MOSURED: 77/27-003-2026-02-705

Соотношение правоприменения, правоприменительной деятельности и правоприменительной процедуры

Андрей Александрович Метцгер

Государственный университет управления, Москва, Россия, metzger@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы правоприменения, которые занимают одно из центральных мест, поскольку эффективная реализация правовых норм является ключевым условием функционирования правового государства. Однако терминологическая нечеткость и концептуальная размытость в разграничении понятий «правоприменение», «правоприменительная деятельность» и «правоприменительная процедура» создают существенные трудности для теоретического осмысления и практической реализации права. Исследование посвящено комплексному анализу соотношения данных категорий с целью определения их взаимосвязи, иерархии и роли в процессе реализации правовых норм.

Ключевые слова: правоприменение, правоприменительная деятельность, правоприменительная процедура, норма права, нормативно-правовой акт

Для цитирования: Метцгер А. А. Соотношение правоприменения, правоприменительной деятельности и правоприменительной процедуры // Вестник Московского университета МВД России. 2026. № 2. С. 136–141. EDN: FLIAQL.

Original article

The relationship of law enforcement, law enforcement activity and law enforcement procedure

Andrey A. Metzger

State University of Management, Moscow, Russia, metzger@yandex.ru

Abstract. The law enforcement issues are considered which occupy one of the central places, since the effective implementation of legal norms is a key condition for the functioning of the rule of law. However, the terminological vagueness and conceptual vagueness in distinguishing the concepts of «law enforcement», «law enforcement activity» and «law enforcement procedure» create significant difficulties for the theoretical understanding and practical implementation of law. The study is devoted to a comprehensive analysis of the relationship of these categories in order to determine their relationship, hierarchy and role in the implementation of legal norms.

Keywords: law enforcement, law enforcement activity, law enforcement procedure, rule of law, regulatory legal act

For citation: Metzger A. A. The relationship of law enforcement, law enforcement activity and law enforcement procedure. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026;(2):136–141. (In Russ.). EDN: FLIAQL.

Актуальность темы исследования. Эффективное функционирование правовой системы напрямую зависит от качества правоприменения. Вместе с тем, для достижения поставленной цели необходимо четкое понимание сущности правоприменения, его элементов и стадий. Теоретические проблемы, связанные с дефинированием понятия «правоприменение» порождают сложности в интерпретации других, смежных с названием понятий, прежде все-

го таких как «правоприменительная деятельность» и «правоприменительная процедура». Недостаточное разграничение этих понятий приводит к смешению различных аспектов реализации права, затрудняет анализ эффективности правоприменительных органов и разработку мер по ее повышению. В связи с этим, исследование соотношения указанных категорий представляется актуальным и практически значимым.

© Метцгер А. А., 2026

Основная цель настоящего научного исследования заключается в проведении комплексного анализа соотношения правоприменения, правоприменительной деятельности и правоприменительной процедуры, выявлении их существенных характеристик, определяющих черт и взаимозависимостей.

Правоприменение, правоприменительная деятельность и правоприменительная процедура представляют собой взаимосвязанные, но не идентичные понятия, образующие комплексную систему реализации правовых норм в жизни общества. Понимание их соотношения имеет ключевое значение для эффективного функционирования правовой системы и обеспечения законности. Для полноты картины необходимо углубиться в сущность каждого из этих понятий, а также выявить их взаимосвязь и взаимовлияние.

Предвидеть в законодательстве абсолютно все обстоятельства, возникающие в жизни, не представляется возможным. Причины кроются как в объективной неисчислимости жизненных коллизий, так и в вероятных упущениях или преднамеренных неточностях, допущенных при составлении нормативного акта. Тем не менее, при возникновении правового конфликта необходимо найти способ его разрешения. Поскольку любой такой спор потенциально может быть рассмотрен в судебном порядке, именно суд принимает решение о том, как следует интерпретировать закон в контексте конкретных обстоятельств. Этот процесс именуется применением права.

В юридической науке можно найти множество трактовок понятия «применение права». Превалирующее число исследователей рассматривают эту процедуру как специфическую форму юридической работы. Например, знаменитый правовед дореволюционной эпохи В. М. Хвостов определял применение права как деятельность юристов, направленную на совершенствование объективного права [1].

Ученые, занимавшиеся изучением теории государства и права в советский период, рассматривали применение права как специфический метод и вариант претворения в жизнь правовых установлений. С. С. Алексеев и И. Я. Дюрягин стремились доказать уникальность правоприменения, подчеркивая, что оно выступает не просто формой реализации правовых норм, а затрагивает сам процесс и ход этой реализации. Они видели в нем особую, необязательную стадию, в отличие от соблюдения, исполнения и использования, которые связаны непосредственно с результатами воплощения требований норм в действиях участников правовых отношений [2].

По представлениям Г. Ф. Шершеневича, применение правовых норм заключается в сопоставлении фактических обстоятельств с общими правовыми установлениями. Следовательно, практическое претворение в жизнь законодательных положений служит формой бытия права и осуществляется посред-

ством авторитетного влияния [3, с. 699–704, 704–710, 714–716].

Согласно утверждению А. М. Скомороховой, под правоприменением следует понимать работу государственных структур, направленную на осуществление правовых норм, закрепленных в законодательстве и иных нормативных актах, посредством принятия индивидуальных правовых актов [4, с. 94].

Обратимся к признакам правоприменения, отличающим его от других форм реализации права:

- властная деятельность компетентных государственных органов, должностных лиц, а также негосударственных субъектов правоприменения;
- индивидуализация предписаний относительно конкретного субъекта в конкретной ситуации;
- деятельность, осуществляемая в специально установленных законом формах;
- деятельность по вынесению индивидуально-конкретных актов применения норм права.

Правоприменение, будучи процессом, по своей сути представляющим собой комплексную задачу, напрямую связано с природой самого закона. Поскольку в законодательстве неизбежны определенные лакуны и неясности, от субъекта, осуществляющего правоприменение, в первую очередь от судей, ожидается проактивное участие в толковании и адаптации правовых предписаний к реальным жизненным ситуациям. Данная деятельность, как подчеркивали выдающиеся юристы прошлого, выходит за рамки простого формального соотнесения фактов с нормой права, представляя собой воплощение права в реальной жизни.

В рамках данного исследования правоприменение предлагается рассматривать как комплексный феномен, включающий в себя не только деятельность уполномоченных органов, но и всю совокупность действий, направленных на реализацию правовых норм. Это подразумевает, что правоприменение включает в себя как установление фактических обстоятельств дела, так и выбор и толкование применимой нормы права, а также принятие решения по делу и его исполнение.

В рамках проводимого нами исследования, подчеркнем необходимость разделения между феноменами «правоприменение» и «правоприменительная деятельность».

Полемика о соотношении этих понятий не угасает в юридической науке, поскольку кажущаяся простота скрывает в себе глубинные методологические различия в подходах к пониманию механизмов реализации права.

Представляется более точным рассматривать правоприменение как содержательную сторону реализации права, как процесс трансформации абстрактной нормы в конкретное юридическое решение, касаю-

щегося определенного субъекта или ситуации. Это интеллектуально-волевой акт, требующий от правоприменителя глубокого знания закона, умения анализировать факты, применять правила толкования и принимать обоснованные решения. Правоприменение, следовательно, сфокусировано на сути юридического процесса, на его целях и результатах. Это искусство нахождения правильного юридического решения в конкретном деле.

Правоприменительная же деятельность, напротив, акцентирует внимание на процедурной стороне правоприменения.

Термин «правоприменительная деятельность» активно используется как в нормативно-правовых актах различного уровня, так и в научной литературе, являясь одной из важнейших и широко распространенных категорий в общей теории права и отраслевых юридических науках.

В современной юридической литературе правоприменительная деятельность получила различные характеристики. В настоящее время существуют различные подходы к определению понятия исследуемого явления.

С. С. Алексеев, признавая существование правоприменительной деятельности в качестве организационной формы правоприменения, указывает, что «правоприменительная деятельность — это организационное выражение применения права, представляющее собой систему разнородных правоприменительных действий основного и вспомогательного характера» [5, с. 249].

М. В. Дорофеев, относительно социальной и правовой природы правоприменительной деятельности, отмечает, что «... в широком общеправовом и историческом контексте правоприменительная деятельность представляет собой особый вид социальной деятельности» [6, с. 12].

Опираясь на точку зрения А. Г. Самусевича, сущность правоприменительной деятельности раскрывается через две неразрывно связанные грани. С одной стороны, она определяется как организационно-правовой механизм реализации норм права, проявляющийся в совокупности юридически значимых действий, направленных на воплощение предписаний законодательства. С другой стороны, с точки зрения ее функций, правоприменительная деятельность представляет собой специфическую разновидность юридической активности уполномоченных субъектов, наделенных властными полномочиями. Данная деятельность осуществляется неукоснительно в рамках установленных процессуальных предписаний и регламентов, с конечной целью вынесения решения по конкретному юридическому вопросу [7, с. 85].

В контексте определения природы правоприменительной деятельности, С. Б. Швецов подчеркивает, что она представляет собой «систему организационно-

правовых инструментов, которые уполномоченные государственные органы используют для нормативного воздействия на субъекты правового отношения, стремясь создать условия для применения действующего правового предписания» [8, с. 19].

Правоприменительную деятельность, согласно определению Т. Н. Радько, можно рассматривать как способ упорядочивания правовых норм, как событие, влекущее за собой конкретные юридические результаты, а также как этап или составляющую часть системы правового регулирования [9, с. 518].

Анализируя и осмысливая вышеизложенные научные позиции, по нашему мнению, под правоприменительной деятельностью следует понимать особый тип осуществления права, который, в свою очередь, имеет свои формы. Еще много лет назад справедливо заметили некоторые ученые, что нельзя ставить правоприменение в один ряд с использованием, исполнением и соблюдением.

С нашей точки зрения, определение правоприменительной деятельности должно включать не только издание, но и фактическое осуществление правоприменительных актов. Как справедливо отмечает В. В. Оксамытный [10], «применение права представляет собой властную деятельность уполномоченных органов по воплощению правовых норм посредством конкретизации общих предписаний применительно к индивидуальной жизненной ситуации и принятию индивидуальных правовых актов (актов правоприменения)». Чтобы выявить недостатки данного определения, важно прояснить, что такое правовой акт. Термин «акт» в переводе с латыни имеет два значения: 1) *actum* — документ; 2) *actus* — действие. Прилагательное «правовой» означает исходящий от государства, обладающий определенной юридической силой. Таким образом, под правовым актом следует понимать не только официальный письменный документ, но и устные распоряжения руководителя, имеющие юридическое значение жесты регулировщика и пр. Следовательно, в определении следует говорить не только о принятии правовых актов, но и об их реализации, поскольку в противном случае оно будет неполным.

Как справедливо отмечает Ю. В. Романец [11, с. 66], право остается лишь на бумаге и не несет никакой общественной пользы, если оно не применяется на практике. Действие права по существу заключается в осуществлении его общественной миссии. Именно в ходе применения правовые нормы оживают. Таким образом, право — это не просто абстрактная возможность, а объективная реальность.

Важно подчеркнуть, что сведение понятия правоприменения исключительно к деятельности уполномоченных государственных структур искажает истинную природу этого явления. Дело в том, что правоприменительными функциями могут наделяться не только государственные, но и негосударствен-

ные субъекты, предприятия и учреждения, если те обладают соответствующими полномочиями. Примером тому служат процедуры, связанные с наймом персонала или управлением хозяйственной деятельностью организации [12, с. 206]. Поэтому слово «государственных» из данного определения следует исключить, поскольку, по нашему мнению, оно является излишним. Кроме того, в процессе осуществления правоприменительной деятельности и в конечном ее результате всегда издаются или осуществляются правоприменительные акты. Как указывается в юридической литературе: «В качестве отличительной черты правоприменительной деятельности можно выделить то, что ее результатом является издание властных индивидуальных предписаний, содержащихся в актах применения права. Индивидуальные предписания представляют собой конкретные веления, издаваемые властными органами или должностными лицами, которые по существу разрешают юридические дела и адресуются персонально определенным лицам» [13, с. 232].

В приведенных (и других) определениях, с которыми, по нашему мнению, нельзя в полной мере согласиться, подчеркивается важнейшая черта правоприменительной деятельности — принятие органом государства, должностным лицом либо уполномоченной организацией специального акта, специально-го решения, с помощью которого реализуется норма права. Нормативный правовой акт, принятый высшим органом власти, содержит в юридической форме характеристику закономерностей общественной жизни, общественного развития и регулирует важнейшие общественные отношения. Закон выступает в качестве политико-юридического опосредования и нормативно-обязательного отображения закономерностей социальной деятельности [14, с. 557]. При этом важно знать, какие методы и средства приносят наибольший результат в регулировании общественных отношений, а какие — действуют с недолжной отдачей. Поэтому справедливым является включение в исследовательское поле проблем анализа правоприменительной деятельности средств достижения целей, которые должны показать, какой «ценой» получены результаты реализации целей. В теории права сложилась «классическая» интерпретация применения права: «применение права — это деятельность компетентных органов по реализации правовых норм путем вынесения индивидуально-конкретных предписаний» [15, с. 441].

Таким образом, правоприменение представляет собой более широкую категорию, устанавливающую порядок действий и поведенческие рамки для участников в ходе реализации правовых установлений. В свою очередь, правоприменительная деятельность является процессуальной реализацией права, обеспечивающей развитие и движение этого процесса.

Ключевое различие, таким образом, лежит в плоскости аспектов, на которых фокусируется каждое из

понятий. Правоприменение концентрируется на самом процессе принятия юридического решения, на его содержании и обоснованности, а правоприменительная деятельность — на процедурах, организациях и действиях, обеспечивающих этот процесс.

Однако, по нашему мнению, представляется некорректным утверждать, что одно понятие шире другого, скорее, они различны по своей природе и функциям, хотя и тесно взаимосвязаны.

Оба понятия являются неотъемлемыми элементами механизма реализации права. Одно без другого не может полноценно существовать. Правоприменение нуждается в четкой и слаженной правоприменительной деятельности, чтобы трансформировать абстрактную норму в конкретное решение, а правоприменительная деятельность обретает смысл и цель только благодаря правоприменению, направленному на достижение справедливости и правопорядка.

Говоря о правоприменительных процедурах, следует заметить, что они занимают особое место в системе форм реализации права, что определяется включением в них отдельных юридически значимых действий, реализующих нормы права. Это влечет предопределенность достигаемых процедурой социальных последствий (результатов) содержанием результатов каждого из составляющих ее действий. На наш взгляд, это наиболее узкое и конкретное понятие.

Как указывает Е. А. Мамай, правоприменительная процедура — это нормативно урегулированная совокупность последовательно осуществляемых, юридически значимых действий, предписываемых государственно-властному субъекту, требующих документального оформления и направленных на разрешение индивидуально-конкретной ситуации в целях оказания другим субъектам права содействия в реализации принадлежащих им прав и обязанностей [16, с. 311].

По нашему мнению, под правоприменительными процедурами следует понимать форму правоприменительной деятельности, которая представляет собой властную деятельность уполномоченных законом субъектов по осуществлению управленческого воздействия на общественные отношения путем издания индивидуальных правовых предписаний.

Каждая процедура — это правоотношение. У участников процедуры есть взаимные права и обязанности.

Ориентирована такая процедура на достижение конкретного правового результата. Цель — обеспечить возникновение, изменение или прекращение других правоотношений, а также разрешить конкретную жизненную ситуацию, оказать содействие участникам общественных отношений в исполнении, использовании и соблюдении ими норм права, а при необходимости и принудить их к этому.

Реализация юридических норм на практике пред-

полагает определенный алгоритм, устанавливающий этапы, временные рамки, полномочия и ответственность вовлеченных сторон, а также стандарты оформления необходимой документации. Данный алгоритм гарантирует легитимность, аргументированность и результативность применения права. Он обеспечивает систематичность и предсказуемость функционирования органов, осуществляющих правоприменение, оберегает интересы граждан и организаций, задействованных в процессе.

В завершение нашего исследования стоит отметить, что правоприменение, деятельность по его осуществлению и правоприменительная процедура — это взаимосвязанные, но различные категории.

Правоприменение является более широким понятием, содержательно включает в себя правоприменительную деятельность, одной из форм осуществления которой является правоприменительная процедура.

Под правоприменительной деятельностью следует понимать властную деятельность компетентных органов и должностных лиц с целью обеспечения наиболее полной реализации прав и обязанностей адресатов правовых норм путем принятия (издания) и реализации правовых актов (решений) применительно к отдельной жизненной ситуации человека (гражданина), конкретизирующих общие предписания нормы права, и осуществления последующего контроля за данным процессом.

Под правоприменительными процедурами следует понимать форму правоприменения, которая представляет собой властную деятельность уполномоченных законом субъектов по осуществлению управленческого воздействия на общественные отношения путем издания индивидуальных правовых предписаний.

Важно осознавать эти различия для юристов, государственных служащих и всех, кто занимается толкованием и внедрением юридических норм.

Правоприменение — это желаемый исход, итог деятельности по реализации права.

Деятельность по правоприменению — это путь к достижению этой цели. Правоприменительная процедура — это структура, регламент осуществления данной деятельности.

Понимание данного триединства необходимо для построения эффективной и справедливой правовой системы, где каждая норма права находит свое реальное воплощение в жизни общества.

Четкое разделение этих понятий имеет принципиальное значение для юридической науки и практики, поскольку позволяет:

- достичь более глубокого понимания сути и составляющих правоприменения;
- эффективно структурировать и осуществлять деятельность по реализации права;
- оптимизировать порядок правоприменения, гарантируя его соответствие закону, обоснованность и эффективность;

- поднимать уровень правовой осведомленности и сознательности граждан;
- снизить вероятность ошибок и злоупотреблений в ходе реализации правовых норм.

Список источников

1. Хвостов В. М. Общая теория права : элементарный очерк. 6-е изд., испр. и доп. М. : Типография Вильде, 1914.
2. Алексеев С. С., Дюрягин И. Я. Функции применения права // Правоведение. 1972. С. 25–26.
3. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. IV. М. : Издание Братьев Башмаковых, 1910–1912.
4. Скоморохова А. Н. Правоприменение : понятие, виды, стадии // Философия права и права человека : сб. науч. статей. Екатеринбург : Макс-Инфо, 2015. С. 94–95.
5. Алексеев С. С. Общая теория права. М. : Проспект, 2008.
6. Дорофеев М. В. Правоприменительная деятельность по исполнению судебных актов : теоретико-прикладной аспект : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
7. Самусевич А. Г. К проблеме соотношения понятий «правоприменительная деятельность» и «правоприменение» (теоретико-правовой анализ) // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 28. С. 84–90.
8. Швецов С. Б. Эффективность правоприменительной деятельности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
9. Радько Т. Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд. М. : Проспект, 2011.
10. Оксамытный В. В. Правовые системы в компаративистском измерении : история и современность // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2–1. С. 145–148.
11. Романец Ю. В. Роль правоприменения в утверждении справедливости // Российская юстиция. 2012. № 2.
12. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997.
13. Проблемы теории права и правореализации : учебник / отв. ред. Л. Т. Бакулина. М., 2017.
14. Карнаушенко Л. В. Охрана и защита прав и свобод человека и гражданина как цель и смысл осуществления правоохранительной функции демократического государства / Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 19–20 сентября 2013 г.). Краснодар : Издательский дом «Юг», 2013.
15. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства

- и права : учебник для бакалавров. М., 2012.
16. Мамай Е. А. Понятие правоприменительной процедуры // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 310–315.

References

1. Khvostov V. M. General theory of law : an elementary essay. 6th edition, revised and supplemented. M. : Tipografiya Vilde, 1914.
2. Alekseev S. S., Dyuryagin I. Ya. Functions of the application of law // Law studies. 1972. P. 25–26.
3. Shershenevich G. F. General theory of law. Issue IV. M. : Edition of the Bashmakov Brothers, 1910–1912.
4. Skomorokhova A. N. Law enforcement : concept, types, stages // Philosophy of law and human rights : collection of scientific articles. Yekaterinburg : Maks-Info, 2015. P. 94–95.
5. Alekseev S. S. General theory of law. M. : Prospekt, 2008.
6. Dorofeev M. V. Law enforcement activities for the execution of judicial acts : theoretical and applied aspect : abstract of the diss. ... candidate of legal sciences. St. Petersburg, 2004.
7. Samusevich A. G. On the problem of the relationship between the concepts of «law enforcement activity» and «law enforcement» (theoretical and legal analysis) // Issues of modern jurisprudence. 2013. № 28. P. 84–90.
8. Shvetsov S. B. Efficiency of law enforcement activity : abstract of the diss. ... candidate of legal sciences. St. Petersburg, 2004.
9. Radko T. N. Theory of the state and law : textbook. 2nd ed. M. : Prospekt, 2011.
10. Oxamytny V. V. Legal systems in the comparative dimension : history and modernity // Bulletin of the Bryansk State University. 2012. № 2-1. P. 145–148.
11. Romanets Yu. V. The role of law enforcement in the establishment of justice // Russian justice. 2012. № 2.
12. Tikhomirova L. V., Tikhomirov M. Yu. Legal encyclopedia. M., 1997.
13. Problems of the theory of law and legal realization : textbook / ed. by L. T. Bakulin. M., 2017.
14. Karnaushenko L. V. Protection and protection of human and civil rights and freedoms as the purpose and meaning of the law enforcement function of a democratic state / Actual problems of law and law enforcement at the present stage : proceedings of the international scientific and practical conference (Krasnodar, September 19–20, 2013). Krasnodar : Publishing House «Yug», 2013.
15. Lazarev V. V., Lipen S. V. Theory of the state and law : a textbook for bachelors. M., 2012.
16. Mamai E. A. The concept of law enforcement procedure // Legal science and practice. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 2 (13). P. 310–315.

Информация об авторе

А. А. Мецгер — доцент кафедры частного права Института государственного управления и права Государственного университета управления, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. A. Metzger — Associate Professor of the Department of Private Law of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 12.02.2026; одобрена после рецензирования 26.02.2026; принята к публикации 10.03.2026.

The article was submitted 12.02.2026; approved after reviewing 26.02.2026; accepted for publication 10.03.2026.